

Старый Нарвский Листокъ

Редакция и контора:
NARVA, Suur tänav, (Вишнеградской ул.) № 1.
Телефон 55.

Редактор принимает от 12—4. Контора откр. в 8—4.
Все корреспонденции адресуются на редакцию
СТАРЫЙ НАРВСКИЙ ЛИСТОКЪ.
Ненормативные выражения неизвестны.

Основан в 1898 г.

Выходить по вторникам,
четвергам и субботам.

Подписная плата:

съ доставкой на 1 мес. 75 к., без доставки на 1 мес. 65 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

1 мес. за 1 ат. на 4-ой стр. 3 к.
2 мес. за 1 ат. на 1-ой стр. 6 к.
3 мес. за 1 ат. на 1-ой стр. 6 к.

№ 76 (553).

Суббота, 13 июля 1929 г.

Цена номера 7 центов (мадрок)

Памяти А. П. Чехова.

(Къ 25-ти лѣтію со дна его кончины.)

Онъ ушелъ отъ насъ въ яркий лижущий день,
Въ міре, гдѣ нѣть ни тоски, ни печали..
А наль гробомъ склонилась скорбящая тень
И рыданья надъ нимъ прозвучали.

Панихиду служилъ по нему „Черный монахъ“,
Къ ней собрались всѣ „Хмурые люди“,
И сковалъ изъ безмолвья пиничскій „Стражъ“,
Больно скисли усталымъ груди.

„Дядя Ваня“ принесъ свой прощальный привѣтъ,
Почтуть „Сестры“, юнки заплакали,
А въ Крыму, гдѣ спагали свои пѣсни поэты,
Словить „Чайку“, надѣя моремъ летамъ..

Въ ночь на 2 (15-ое) июня 1904 года, въ германскомъ курортѣ Баден-Баденъ, умеръ Антонъ Павловичъ Чеховъ. Двадцать пять лѣтъ назадъ угласъ пленѣнъ сумерекъ русской души. Но, угласъ, племянникъ вѣрой въ грядущий разсвѣтъ обновилъ.

Измученный недугомъ, изстрадавшій среди людской пошлости, бозоинъ, скудоумія, онъ всевѣршавшіе сумасъ человечеству жизнью, творчествомъ, сладкую, какъ ласка. Ту жизнь, гдѣ все зло земное, все страданія и печали, потонуть въ милосердіи лицъ всего мира.

Всемко же личное счастье Чехова, завершившаго круговой путь своего бытія именно въ ту пору надежды и уполовинъ.

Его некоснулись ужасы войны—кошмарный бойни народовъ. Не осквернила всей белой пасхальствомъ „великая безкровная“ революція.

Онъ не зналъ озопоренной родины, голодной, ограбленной, скованныхъ цѣлями исключенного въ исторіи рабства.

Ни видѣть безчисленныхъ лю-

демъ, храмовъ—превращенныхъ въ театры, городовъ—въ живые кладбища.

Его слухъ не оглашалъ вольнѣтасмыхъ, умчущихъ, обреченнѣхъ.

Всегда открытое добру, любви и правды сердце Чехова не разрывалось отъ плеча вдовъ и сиротъ, отъ безумного крика несвижскихъ двуногъ, бросавшихъ въ грязь объятия озирѣвшихъ отъ крови и похоти „товарищъ“ всѣхъ чиновъ и ранговъ... Чеховъ не перекрывалъ всѣхъ прелестей коммессародержавы.

И ясный торческий мозгъ его не промзала мысль: „Я бреку или спешуль съ умъ!“

Да, онъ уѣхалъ сойти въ могильную покойно, съ мячомъ о России, какою рисовали въ своей свободолюбивой кристально-чистой душѣ.

И мы, любящіе свою родину, болѣющіе ея болами, здесь, за рубежомъ, почтимъ его память добрымъ словомъ.

Будемъ благодарны судѣй за то, что российское позорище ни съ какой стороны некоснулось свѣтлого имени Антона Павловича Чехова.

Н. Н. Караваевъ.